

Александр ДАГАЕВ

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Статья посвящена изучению проблемы влияния мирового финансового кризиса на развитие интеграционных процессов стран СНГ. Вычисление ранговых коэффициентов конкордации по данным об изменении шести базовых макроэкономических показателей свидетельствует о возникновении в 2009 г. на постсоветском пространстве определенной структурной турбулентности. Показано, что эти изменения носят краткосрочный характер и, скорее всего, не повлияют на вектор интеграционных процессов в долгосрочной перспективе. Обсуждаются пути ускорения интеграционных процессов на основе выработки согласованной экономической политики.

Ключевые слова: интеграция, макроэкономика, прогноз, СНГ, финансовый кризис

Процессы международной экономической интеграции развивались в последние годы с переменным успехом. На их пути нередко возникали препятствия, вызванные как отдельными конфликтами национальных экономических интересов, так и политическими амбициями. Дополнительным заметным фактором, повлиявшим на эти процессы, причем не только в локальных, но и в глобальных масштабах, стал мировой финансовый кризис.

Самый сильный и продолжительный за последние пятьдесят лет кризис 2008–2009 гг. будет еще долго напоминать о себе во многих проявлениях. Подобно брошенному в воду камню, он уже вызвал и еще вызовет новые волны экономических, политических и социальных волнений в разных частях света. Сегодня эти волны наиболее ощутимы в ряде стран Западной Европы в связи с обострившимися проблемами дефицита государственного бюджета, запредельными долговыми обязательствами, низкими темпами роста, высокой безработицей. Но время от времени они дают о себе знать в США, в Японии, в Китае. Индуцированные кризи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Системный анализ развития интеграционных процессов в мировой экономике», проект № 08-02-00235а.

сом волны докатились даже до эмирата Дубай. В условиях глобализации практически не существует стран и видов хозяйственной деятельности, которые были бы гарантированно защищены от влияния эффекта последствия мирового финансового кризиса.

Это, в свою очередь, оказывает заметное влияние на развитие интеграционных процессов. Например, в Европе, которая многие годы была примером успешной синергии на межгосударственном уровне, поутихли разговоры о расширении Евросоюза за счет приема новых членов. В средствах массовой информации прозвучали намеки экспертов на целесообразность выхода некоторых стран из зоны евро. Появились исследования, в которых доказывается, что глобальная финансовая интеграция порождает при определенных условиях *дополнительные системные риски* и может быть на практике менее предпочтительной, чем финансовая автаркия¹.

Последствия мирового финансового кризиса не могли обойти и новые независимые государства, появившиеся в начале 90-х годов на территории бывшего СССР. Представляет интерес вопрос о том, как это отразилось и еще может отразиться в будущем на развитии интеграционных процессов, которые и до кризиса шли по достаточно сложной и порой трудно предсказуемой траектории.

В послании Федеральному Собранию РФ 30 ноября 2010 г. Президент РФ Д.А. Медведев выделил в качестве особого и приоритетного направления внешней политики России пространство СНГ: «Мы уже сформировали Таможенный союз и создаем единое экономическое пространство в рамках ЕврАзЭС, апробируем при этом современные интеграционные схемы и концепции эффективной экономической кооперации. В конечном счете, мы должны действовать в направлении формирования единого экономического пространства — от Арктики до Тихого океана, на всей территории Евразии»².

При решении этой задачи представляется важным учитывать последствия мирового финансового кризиса для стран региона и развития интеграционных процессов с их участием. Попытаемся в этой связи оценить возможное направление вектора экономической интеграции на постсоветском пространстве после завершения кризиса по результатам сравнения *количественных изменений* в основных макроэкономических показателях группы стран, относящихся к Содружеству независимых государств (*Commonwealth of Independent States — CIS*) по классификации МВФ. Эта группа несколько шире, чем собственно СНГ, т.к. включает страны, не ратифицировавшие соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г., Устав СНГ и покинувшую СНГ летом 2009 г. Грузию.

¹ *Joseph E. Stiglitz. Risk and Global Economic Architecture. Why Full Financial Integration May be Undesirable?* National Bureau of Economic Research. Working Paper 15718. February, 2010.

² Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ. 30 ноября 2010 г.

В процессе исследования будут рассматриваться две альтернативные рабочие гипотезы.

Первая. Мировой финансовый кризис затронул все страны *CIS* на постсоветском пространстве в равной степени одинаково (пропорционально масштабам их экономики). В этом случае следует в первом приближении ожидать сохранения существовавшего до финансового кризиса вектора интеграции.

Вторая. Кризис повлиял на какие-то страны в большей, а на какие-то страны в меньшей степени, что может привести в ближайшей перспективе к изменению вектора интеграции при отсутствии специальных стимулирующих мер политического и экономического характера.

Методология проведения исследования

В качестве статистических данных для проверки выдвинутых гипотез рассматриваются изменения макроэкономических показателей Содружества независимых государств (*CIS*) на постсоветском пространстве. Эти сведения были получены из базы данных Международного валютного фонда (МВФ)³. Среди выбранных показателей: темпы роста ВВП за год в постоянных ценах, ВВП на душу населения в долларах с учетом паритетов покупательной способности, уровень инфляции потребительских цен на конец календарного года, уровень безработицы в процентах от общего числа занятых в экономике, общий валовой долг государственного сектора в процентах к ВВП и состояние счета текущих операций в процентах к ВВП.

В агрегат Содружества независимых государств МВФ входят данные по 13 странам: Армении, Азербайджану, Беларуси, Грузии, Казахстану, Киргизии, Молдове, России, Таджикистану, Туркменистану, Украине, Узбекистану и Монголии. Последняя не находится на территории бывшего СССР и поэтому была исключена далее из рассмотрения.

Пробелы в значениях данных МВФ по уровню безработицы в Таджикистане и Туркменистане были восполнены значениями, приводившимися в некоторых других источниках⁴.

Отправной точкой исследования стал анализ данных об изменении темпов роста ВВП на постсоветском пространстве до и после мирового финансового кризиса. Для количественной оценки синхронности таких изменений в разных странах был выбран метод анализа множественных ранговых связей⁵. Произведено ранжирование стран *CIS* по темпам роста ВВП с 2002 по 2009 гг. (см. табл. 1).

³ International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. October, 2010.

⁴ <http://www.indexmundi.com> и <http://www.heritage.org>.

⁵ Айвазян С.А., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика. Исследование зависимостей. М.: Финансы и статистика, 1985.

Т а б л и ц а 1

Ранги стран по темпам роста ВВП в 2002–2009 гг.*

Годы \ Страны CIS	Армения	Азербайджан	Белоруссия	Грузия	Казахстан	Киргизия	Молдова	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Украина	Узбекистан
2002	2	5	9	7	3	12	6	10	4	1	8	11
2003	2	4	9	3	7	10	11	8	5	1	6	12
2004	5	6	3	12	7	11	9	10	4	1	2	8
2005	2	1	6	5	4	12	7	10	9	3	11	8
2006	2	1	5	6	4	12	11	7	10	3	9	8
2007	2	1	7	3	6	9	12	8	11	4	10	5
2008	8	1	3	11	10	5	7	9	6	2	12	4
2009	11	1	7	8	6	5	9	10	4	3	12	2

* Расчеты автора по данным МВФ.

Степень согласованности изменения темпов роста в пределах выбранного массива данных анализировалась на основе вычисления рангового коэффициента конкордации (согласованности) Кендалла.

$$K = \frac{12}{m^2(n^2 - n)} \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^m R_{ij} - m(n+1)/2 \right)^2$$

где: m – количество выборок;

n – длина каждой выборки;

R_{ij} – ранг i-го элемента в выборке X_j .

Длина выборки $n=12$, а количество выборок задавалось с таким расчетом, чтобы обеспечить сравнение изменений темпов экономического роста на постсоветском пространстве до и после кризиса.

Уровень значимости рассчитанных коэффициентов конкордации проверялся с помощью критерия χ^2 по табличным значениям функции распределения с уровнем значимости α и $(n-1)$ степенью свободы. Нулевая гипотеза об отсутствии статистической связи между изменением рассматриваемых показателей на основании изменения соответствующих рангов в пределах заданной выборки отвергалась с уровнем значимости при

$$n(m-1)K > \chi^2_{n-1, \alpha}$$

Наряду с этим, были построены и проанализированы таблицы ранговых значений всех шести выбранных макроэкономических показателей по 12 странам за 2007 г. (когда последствия кризиса еще не были так

ощутимы) и за 2009 г. (когда наметился постепенный выход из кризиса) (см. табл. 2 и табл. 3).

Т а б л и ц а 2

Ранги стран на постсоветском пространстве по значениям представленных макроэкономических показателей за 2007 г.*

Страны CIS	Изменение ВВП (в пост. ценах, %)	ВВП на душу населения (ППС, тыс. \$)	Инфляция на конец года (%)	Безработица (%)	Долг (% ВВП)	Счет текущих операций (% ВВП)
Армения	2	6	1	8	8	7
Азербайджан	1	4	10	7	4	1
Беларусь	7	2	6	2	5	8
Грузия	3	8	3	11	9	12
Казахстан	6	3	9	9	2	9
Киргизия	8	11	12	4	12	5
Молдова	12	9	7	3	10	11
Россия	9	1	4	5	3	4
Таджикистан	11	12	11	10	11	10
Туркменистан	4	7	2	12	1	2
Узбекистан	5	10	5	1	7	3
Украина	10	5	8	6	6	6

* Расчеты автора по данным МВФ.

Т а б л и ц а 3

Ранги стран на постсоветском пространстве по значениям представленных макроэкономических показателей за 2009 г.*

Страны СНГ	Изменение ВВП (в пост. ценах, %)	ВВП на душу населения (ППС, тыс. \$)	Инфляция на конец года (%)	Безработица (%)	Долг (% ВВП)	Счет текущих операций (% ВВП)
Армения	11	7	8	7	11	11
Азербайджан	1	4	4	5	5	1
Беларусь	7	2	10	2	6	10
Грузия	8	8	5	11	10	9
Казахстан	6	3	7	8	3	6
Киргизия	5	11	1	4	12	4
Молдова	9	9	3	6	7	8
Россия	10	1	9	9	2	2
Таджикистан	4	12	6	3	8	7
Туркменистан	3	6	2	12	1	12
Узбекистан	2	10	11	1	4	3
Украина	12	5	12	10	9	5

* Расчеты автора по данным МВФ.

Анализ результатов

Мировой финансовый кризис вызвал значительные диспропорции в темпах экономического роста на постсоветском пространстве. Это хорошо видно из гистограмм, показанных на *рисунках 1–2*. Только 7 из 12 представленных стран сохранили в 2009 г. положительные темпы роста ВВП. Лидерами по снижению этого показателя стали Украина, Армения и Россия. Менее выраженные, но все же заметные изменения произошли и с другими важными макроэкономическими показателями. Возникает вопрос, окажут ли подобные изменения *существенное влияние* на процессы экономической интеграции в среднесрочной перспективе после преодоления большинством рассматриваемых стран последствий нынешнего кризиса?

Чтобы ответить на него, попытаемся оценить влияние кризиса на относительные позиции каждой из рассматриваемых стран по сравнению с предыдущим (докризисным) периодом с помощью известного в прикладной статистике метода анализа множественных ранговых связей.

Будем исходить из предположения, что сохранение значения коэффициента конкордации при заданном уровне статистической значимости α в пределах рассматриваемого отрезка времени может служить подтверждением того, что кризис повлиял на все страны постсоветского пространства в равной степени, а значит — вектор интеграционных процессов должен сохранить свое направление, по меньшей мере, на ближайшее время. Изменение коэффициента конкордации в ту или иную сторону должно свидетельствовать о процессах внутрисистемной трансформации на постсоветском пространстве под влиянием мирового финансового кризиса, которые могут привести к изменению направления вектора интеграции.

При оценке количественного значения коэффициента конкордации по изменению темпов роста ВВП были первоначально сформированы выборки данных за 3 года (2004–2006 и 2007–2009 гг.) и за 5 лет (2003–2007 и 2005–2009 гг.). Временные отрезки равной протяженности выбирались таким образом, чтобы максимально разделить периоды до наступления кризиса и в процессе его развития. Однако оказалось, что при использовании более коротких промежутков в 3 года *в обоих случаях* из-за малого числа степеней свободы нельзя с достаточной степенью надежности отвергнуть нулевую гипотезу об отсутствии статистической связи между выборками. Поэтому основной анализ был выполнен на частично перекрывающихся выборках, охватывающих пятилетние отрезки времени. Статистические данные за 2002 г. и более ранние годы мы решили не учитывать, чтобы избежать влияния предыдущего кризиса 1998 г.

На выборке с 2003 по 2007 г., которая соответствует в основном докризисному периоду, рассчитанный ранговый коэффициент конкордации составил 0,627 с высоким уровнем значимости $\alpha = 0,995$. У выборки данных с 2005 по 2009 г., перекрывающей кризисный период, ранговый коэффициент конкордации с таким высоким уровнем значимости снизился до значения 0,593. Однако это снижение нельзя назвать столь существенным, чтобы говорить о качественной трансформации экономического пространства. Рассчитанные коэффициенты свидетельствуют, что в течение рассматриваемого пятилетнего периода *в целом* темпы экономического роста в рассматриваемых странах на постсоветском пространстве менялись достаточно синхронно, в том числе и под влиянием кризиса, что может указывать на

сохранение направления вектора экономической интеграции, несмотря на отдельные критические явления и события 2007–2009 гг.

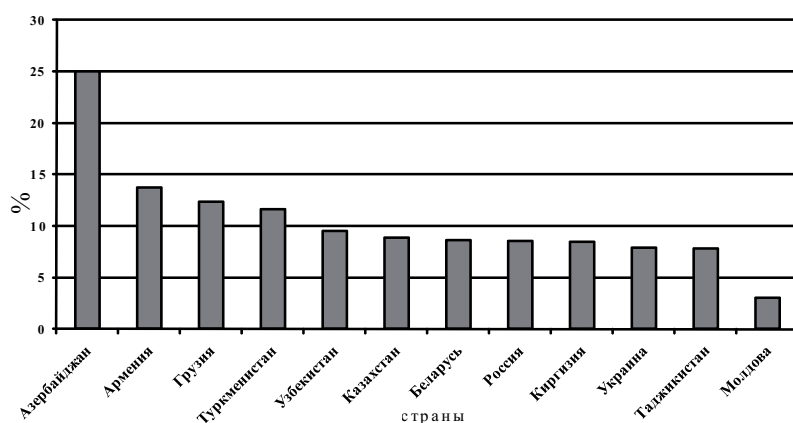

Рис. 1. Изменение ВВП за 2007 г.

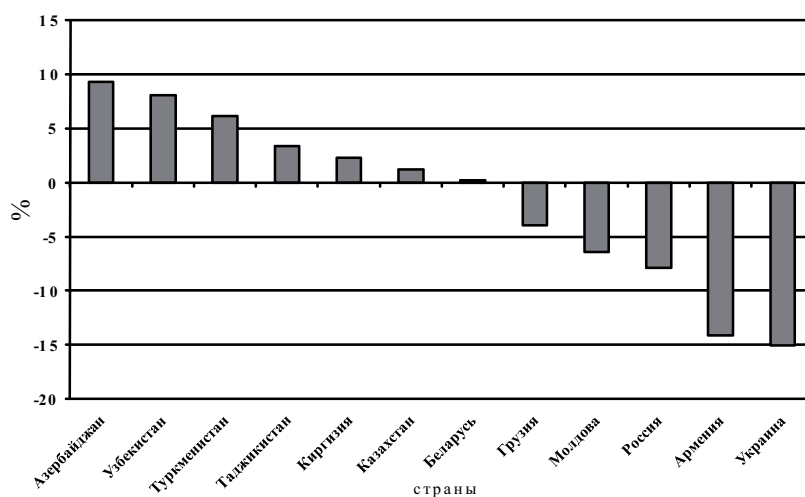

Рис. 2. Изменение ВВП за 2009 г.

На полученный результат в определенной мере влияют использованные в последней выборке данные за два докризисных года, которые несколько сглаживают реальную картину в следующие три года. Но благодаря этому одновременно учитывается и определенная инерционность в развитии экономической системы, зародившаяся еще в советское время в результате сложившихся производственных связей и товарообмена между бывшими республиками и сохраняющаяся во многом до настоящего времени. Эта инерционность позволяет рассчитывать на скорое устранение тех диспропорций, которые возникли в период кризиса. Во всяком случае об этом свидетельствуют предварительные данные о динамике изменения ВВП за первую половину 2010 г.

Используя данные *таблиц 2 и 3*, можно попытаться оценить по представленным ранжировкам связь между изменением всех 6 рассматриваемых макроэкономических показателей в пределах одного календарного года.

Рассчитанный ранговый коэффициент конкордации по упорядоченной выборке за докризисный 2007 г. оказался равным 0,329. Несмотря на относительно небольшое значение этого коэффициента, гипотеза о том, что подобная множественная конкордация является случайной, отвергается при уровне значимости $\alpha=0,95$. Таким образом, связь между значениями рассматриваемых макроэкономических показателей на постсоветском пространстве в 2007 г. с высокой вероятностью можно считать статистически значимой.

По данным за 2009 г., ранговый коэффициент конкордации снизился до 0,218, а уровень значимости α , при котором может быть отброшена гипотеза о случайном характере изменений рассматриваемых макроэкономических показателей, уменьшился до 0,75. Следовательно, практически примерно в одном из четырех случаев наблюдаемая связь между рассматриваемыми макроэкономическими показателями может носить чисто случайный характер. Поэтому гипотеза о наличии множественной ранговой связи в данном случае отклоняется. Причина разрушения этой связи лежит на поверхности. Это мировой финансовый кризис.

Полученные статистические результаты на совокупности шести макроэкономических показателей позволяют утверждать, что под влиянием кризиса на постсоветском пространстве все-таки *произошли структурные сдвиги, способные оказать влияние на вектор экономической интеграции*. Но в силу того, что доказанная статистическая связь между макроэкономическими показателями не была в период, предшествовавший кризису, достаточно сильной (напомним, что значимый ранговый коэффициент конкордации за 2007 г. был равен лишь 0,329), можно предположить, что влияние подобных сдвигов *не окажется слишком существенным*.

Вероятнее всего, структурные изменения под влиянием кризиса будут носить кратковременный характер, и *система плавно вернется с течением времени после завершения кризиса к своему исходному или близкому к нему состоянию*.

Однако в краткосрочной перспективе (1–2 года в зависимости от продолжительности кризисного периода) те же изменения могут быть достаточно заметными.

Чтобы оценить их характер, рассмотрим матрицу изменения рангов с 2007 по 2009 г., показанную в *таблице 4*.

Как следует из *таблицы*, за два года под влиянием кризиса рассматриваемые ранговые показатели ряда стран претерпели существенные изменения. Заметно сдали свои относительные позиции по рангу уровня инфляции на конец года Армения, Беларусь, Россия, Узбекистан и Украина; по рангу уровня безработицы – Молдова, Россия и Украина; по рангу, относящемуся к размеру долга государственного сектора – Армения и Украина, по рангу счета текущих операций – Армения, Беларусь и особенно Туркменистан. Изменения по показателю темпов роста ВВП подробно обсуждались выше.

С другой стороны, заметно улучшили свое относительное положение Таджикистан, Киргизия, Молдова. Это особенно заметно, если провести алгебраическое суммирование приращений рангов по каждому рассматриваемому макроэкономическому показателю (правый столбец *табл. 4*).

Т а б л и ц а 4

Изменение рангов отдельных макроэкономических показателей в странах на постсоветском пространстве с 2007 по 2009 г.*

Страны СНГ	Изменение ВВП (в пост. ценах, %)	ВВП на душу населения (ППС, тыс. \$)	Инфляция на конец года (%)	Безработица (%)	Долг (% ВВП)	Счет текущих операций (% ВВП)	Сумма приращений
Армения	-9	-1	-7	1	-3	-4	-23
Азербайджан	0	0	6	2	-1	0	7
Беларусь	0	0	-4	0	-1	-2	-7
Грузия	-5	0	-2	0	-1	3	-5
Казахстан	0	0	2	1	-1	3	5
Киргизия	3	0	11	0	0	1	15
Молдова	3	0	4	-3	3	3	10
Россия	-1	0	-5	-4	1	2	-7
Таджикистан	7	0	5	7	3	3	25
Туркменистан	1	1	0	0	0	-10	-8
Узбекистан	3	0	-6	0	3	0	0
Украина	-2	0	-4	-4	-3	1	-12
Сумма	0	0	0	0	0	0	0

* Расчеты автора по данным МВФ.

Судя по показателю *суммарного приращения рангов*, несколько укрепили свои относительные экономические позиции на постсоветском пространстве Азербайджан и Казахстан, что может быть обусловлено их более ранним выходом из кризиса за счет имеющейся сильной ресурсной составляющей.

Этот же показатель указывает на ослабление под воздействием кризиса *относительных экономических позиций* на постсоветском пространстве Армении, Беларуси, России, Туркменистана и Украины.

Полученный результат фактически свидетельствует о возникновении на постсоветском пространстве *структурной экономической турбулентности*. Для объяснения этого явления можно предположить, что воздействие мирового кризиса на некоторые страны в относительном измерении оказалось менее заметным в силу меньших масштабов национальных экономик и степени их включения в международное разделение труда. Альтернативное объяснение, которое можно будет полностью исключить лишь спустя какое-то время, связано с надежностью используемых для ранжирования статистических данных за 2009 г. и возможностью их последующего уточнения.

Таким образом, проведенный статистический анализ свидетельствует, что мировой финансовый кризис вызвал определенные структурные изменения, способные оказать влияние на развитие экономической интеграции стран *CIS* на постсоветском пространстве в краткосрочной перспективе (один-два года). Однако, повторим, можно ожидать, что после завершения кризиса экономическая система достаточно быстро вернется в состояние, близкое к исходному.

Механизмы стабилизации и развития интеграционных процессов

Мы уже писали, что процесс межстрановой интеграции как на постсоветском пространстве, так и в мировой экономике далек от

завершения и во многих случаях не утратил обратимости⁶. Он обладает определенным возвратным потенциалом, который может особенно наглядно проявиться на фоне существующих энергетических проблем и ресурсных ограничений.

Сказанное относится в полной мере к изменениям, которые произошли под влиянием мирового финансового кризиса. Как показывают наши оценки, возникшие на постсоветском пространстве макроэкономические диспропорции являются весьма существенными в пределах 2009 г. Однако уже на пятилетнем отрезке времени они нивелируются и оказывают на общую («согласованную» по критерию множественной ранговой корреляции) тенденцию экономического роста лишь весьма незначительное влияние. Следовательно, существуют определенные предпосылки для восстановления направления вектора интеграционных процессов по мере выхода экономики стран рассматриваемого региона из кризиса. Заметно ускорить эти процессы могут согласованные действия стран, реально заинтересованных в построении общего экономического пространства.

Среди возможных мер, уже осуществляемых на межгосударственном уровне, следует в первую очередь выделить создание Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. В перспективе подобное пространство может быть расширено как за счет присоединения новых стран, так и в результате унификации требований по защите окружающей среды, формирования общего образовательного и технологического пространства, введения общих стандартов, в т.ч. стандартов качества промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Ключевое влияние на развитие интеграционных процессов может оказать выработка согласованной энергетической политики, предусматривающей взаимовыгодные условия для совместного освоения, переработки, экспорта, импорта и транзита энергоресурсов. Одновременно существует весьма перспективное и пока еще мало разработанное поле для сотрудничества по совместному освоению энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии.

Значительным интеграционным потенциалом обладает создание на постсоветском пространстве международного финансового центра (по типу ЕЦБ) на основе общей свободно конвертируемой валюты, а также — объединенных фондовой и товарно-сырьевой бирж. Учитывая наличие у ряда стран *CIS* значительного государственного долга и проблем с его погашением, которые могут возникнуть уже в ближайшие годы, заслуживает внимания возможность учреждения специального регионального стабилизационного фонда. Наконец, в контексте интеграции возрастает значение скоординированной системы регулирования миграции трудовых ресурсов, которая обеспечит баланс интересов разных стран с учетом существующих демографических тенденций, состояния рынков труда и социальной сферы. При этом должен быть установлен безвизовый режим для перемещения граждан.

Полагаем, что перечисленное, а также ряд других мер будут способствовать усилению экономической интеграции на постсоветском пространстве и тем самым повышению качества жизни его населения.

⁶ Дагаев А.А. Трансформационный процесс и его системные следствия на постсоветском пространстве // Федерализм. 2009. № 1.